

Всеобщая история

УДК 327 (430) «2013/2017»

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-3-65-75

НОВАЯ «ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА» ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРГ В 2013–2017 ГГ.

Шелудченко Н. П.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация*

Аннотация. В статье раскрывается сущность новой «восточной политики» (*Ostpolitik*) правительства А. Меркель в 2013–2017 гг. в связи с отношениями с Россией. Указанный период был связан с современным украинским кризисом, через призму которого автор рассматривает все нюансы, трудности, характер и перипетии отношений Германии и России. Показывается на ряде убедительных примеров, какую далеко не позитивную роль играла Федеративная Республика Германия в обострившихся отношениях между Западом и Россией, и чем была обусловлена эта позиция.

Ключевые слова: Германия, канцлер Меркель, новая «восточная политика», «украинский кризис», антироссийские санкции.

NEW “EASTERN POLICY” OF THE GERMAN GOVERNMENT IN 2013–2017

N. Sheludchenko

*Moscow Region State University
24, Very Voloshinoy St., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract. The article reveals the essence of the new “Eastern policy” (*Ostpolitik*) of A. Merkel’s government (2013–2017) concerning its relations with Russia. This period was associated with the Ukrainian crisis, in the context of which all the nuances, difficulties, nature and troubles in the relations between Germany and Russia are considered. A number of convincing examples show that the role of Germany was far from positive and resulted in the aggravated relations between the West and Russia. Reasons behind such a German position are explained.

Keywords: Germany, Chancellor Merkel, new «Eastern policy», «Ukrainian crisis», anti-Russian sanctions.

Как известно, новая «восточная политика» стала проводиться в ФРГ еще в период правления канцлера В. Брандта (1968–1974 гг.) и в последующее время. Характерные ее особенности общеизвестны и не нуждаются в дополнительной трактовке, но что касается ее результатов, то надо сказать, что она принесла большую пользу как самой ФРГ, так и странам Восточной Европы, включая и Россию. С учётом рамок данной статьи мы ограничимся рассмотрением одного из главных векторов восточной политики Германии – её отношениями с Россией. Именно эта страна еще после объединения двух Германий в октябре 1990 г. была определена одним из самых важных направлений внешней политики ФРГ наряду с США и Европой [11, s. 53].

Что же касается отношений между ФРГ и Россией в период долголетнего канцлерства А. Меркель, то они вначале развивались довольно конструктивно, и премьер-министр заявляла о преемственности прежнего курса. Политику ФРГ в отношении России надо рассматривать вкуче с рядом обстоятельств и важных событий. Например, учитывать их историю, долголетние связи этих стран, определяющую роль России в период процесса объединения Германии в 1990 г., да и её значимость как главного поставщика энергоносителей для ФРГ и как большой перспективный рынок. В свою очередь для России Германия являлась основным политическим и экономическим партнером среди стран Запада [2, с. 66]. Более того, из всех членов ЕС ФРГ была единственной страной, которая в условиях постбиполярного мира прикладывала столько усилий если не к интеграции России в систему евро-

атлантических координат, то как минимум ее адаптации к изменившейся международной обстановке [9, с. 610]. Именно таким образом Германия осуществляла одно из важных направлений «восточной политики». Наиболее полезно и плодотворно «восточная политика» осуществлялась в экономической сфере. Экономическое сотрудничество двух стран проводилось в таком ключе и в таком масштабе, что германо-российские отношения называли «стратегическим партнерством».

ФРГ до 2014 г. (до «украинского кризиса») была одним из крупнейших инвесторов России и являлась важнейшим поставщиком в РФ своей высококачественной промышленной продукции. Правда, примерно в это же время уже намечаются некоторые изменения в российско-германских взаимосвязях. Это было связано с политическими и экономическими процессами, происходящими в мире. Указанные процессы начали влиять на «переоценку» ценностей ФРГ в отношении с Россией. Последняя начинает уступать в ранге внешнеэкономических и внешнеполитических приоритетов ФРГ.

Тем не менее партнёрство двух стран продолжалось и до «украинского кризиса» имело масштабный и разносторонний характер. Это подтверждалось на практике и нашло отражение в исследованиях российских учёных. В частности, один из них, Л. Клепацкий, пишет, что, «пожалуй, не с одной Европейской страной не произошли такие качественные изменения во взаимоотношениях после окончания холодной войны, как с ФРГ» [7]. В области экономики и финансов России вплоть до 2014 г. вклад Германии был довольно весомым: ФРГ по прямым инвестици-

ям в Россию прочно занимала третье место [6, с. 65]. Надо отметить и тот факт, что в 2013 и начале 2014 гг. финансовая и экономическая ситуация в России стала ухудшаться. Серьёзно «просел» курс рубля по отношению к доллару и евро. Подобные обстоятельства не могли не привести к снижению спроса на российском рынке и к финансовым потерям германских компаний.

Более того, не было все так гладко и в политической сфере германо-российских отношений. В частности, это наглядно проявилось осенью 2013 г. Как указывает российский исследователь В. Васильев, ссылаясь на мнения некоторых немецких экспертов, 13 ноября того же года А. Меркель сделала заявление, в котором было обращено внимание на недопустимость оказания внешнего влияния на те государства, с которыми желает сотрудничать Евросоюз, на недопустимость «вето третьего государства» на процесс сближения бывших республик СССР и ЕС. В связи с этим заявлением некоторые эксперты пришли к такому заключению, что канцлер А. Меркель публично позиционировала себя как соперник России [3, с. 19]. Такой характер германо-российские отношения приобрели ещё до известных украинских событий.

С учётом вышеизложенного можно с определённой оговоркой сказать, что государственный переворот в Киеве феврале 2014 г. стал своеобразным катализатором, способствующим изменению «восточной политики» ФРГ. Более того, германский канцлер имела непосредственное отношение к этому драматическому событию. Дело в том, что 17 февраля 2014 г. А. Меркель в Берлине встречалась с представителя-

ми радикальных сил Украины. Кстати, это был публичный прием, организованный германскими властями¹. Сам факт приема явно свидетельствовал о том, что ФРГ активно вмешивалась в этот политический процесс. Это была своего рода явная поддержка радикальных сил Украины, которая, по нашему мнению, не могла не повлиять на ход украинских событий, перешедших в серьёзный кризис. Потом в марте 2014 г. Берлин активно включился в «санкционную войну» против России.

По всей вероятности, помимо «трансатлантической солидарности» ФРГ здесь сыграли роль личные взгляды и позиции самого канцлера. Ещё раньше российскими историками было отмечено, что «А. Меркель не испытывала симпатии к Советскому Союзу, что автоматически проецировалось и на современную Россию, но побеждал прагматизм канцлера» [10, с. 429]. По поводу же событий в Крыму и политики России А. Меркель сделала следующие заявления 13 марта 2014 г. в бундестаге (парламенте), охарактеризовав ситуацию «конфликтом за сферы влияния, а Россию назвала агрессивным государством» [12].

Тем не менее канцлер, сделав такое серьёзное заявление в адрес России, использовала политику «двойных стандартов»: с одной страны, одобрила санкции против РФ, с другой – сохранила каналы консультаций с Москвой [3, с. 20]. Подобная «стратегия» свидетельствовала, с нашей точки зрения, об определённой особенности отношений между Германией и РФ, да и правительство А. Меркель в силу исторически сложившихся обстоятельств не

¹ Лукьянов Ф. Снова противники // Российская газета. 2014. 7 мая.

могло полностью проигнорировать Россию. Всё же недоброжелательность правительства ФРГ к России усиливалась. Например, через некоторое время военное министерство ФРГ (бундесвер) заявило о том, что действия России в отношении Украины в корне меняют архитектуру безопасности в Европе и о разработке в Германии новой военной доктрины¹.

В этом же ключе выступили и подконтрольные правительству СМИ, которые начали мощное информационное давление на Россию. Действительно, Берлин начинает проводить стратегическую информационную операцию по изменению германо-российских отношений с формата «стратегическое партнёрство» на формат «резкой конфронтации»².

В этой связи нельзя не сказать и о позиции Москвы. По всей вероятности, российское руководство не до конца правильно оценило сложившуюся ситуацию в Украине ещё до мая 2014 г., не проводило соответствующую взвешенную, перспективную политику в отношении своих ближайших соседей. Наши российские послы в Украине М. Зурабов и В. Черномырдин, не имеющие соответствующего опыта в дипломатии, не отличались большой активностью и прозорливостью в плане укрепления надёжных связей. Судя по всему, плохо разбирались и во внутренней политике Украины. После киевского майдана и присоединения к России Крыма российское руководство на такую резкую, отрица-

тельную реакцию со страны Запада, в частности ФРГ, кажется, не рассчитывало, вероятно, полагая, что хороший уровень прежних германо-российских отношений будет положительно влиять и на отношения политического характера. Но этого не произошло.

В тоже время нельзя забывать и о том, в каких сложных условиях российскому руководству пришлось принимать такое крайне нелёгкое решение, как присоединение к России Крыма. Нельзя сбрасывать со счетов также геополитическую, стратегическую и оборонную составляющие, связанные с Крымом. Тем не менее руководство России действовало прежде всего в национальных интересах. При решении таких архисложных вопросов простейших действий не бывает. В ответ на действия России Запад ввёл в марте 2014 г. против неё санкции. Что же касается непосредственно немцев, как замечает известный германист Н. В. Павлов, то «они пережили глубочайший шок от неожиданного зигзага внешней политики Москвы» весной 2014 г. [9, с. 613].

Как результат всего этого, по мнению одной популярной немецкой газеты, более 55 % немцев выразили свое отношение к России тем, что они стали её рассматривать как страну, угрожающую миру³. И это привело к тому, что после украинского кризиса в худшую сторону изменились германо-российские отношения, более того, произошла антироссийская консолидация европейских стран, которые в этом плане тесно сблизились с США. Санкционная политика ЕС в большей степени зависела от позиции ФРГ, где канцлер

¹ Гуцина А. Бундесвер воспринимает Россию как источник угрозы // Независимая газета. 2015. 19 фев.

² Николайчук Н. Индекс агрессивности // Литературная газета. 2014. 22–28 окт.

³ Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2014. 16 April.

страны играет очень существенную роль во внешней политике. В силу сказанного и личных позиций А. Меркель Германия стала одним из лоббистов санкций в отношении России.

Например, в марте–апреле 2014 г. ФРГ приостановила экспорт оборонной продукции и продукции двойного назначения в РФ, а также разорвала некоторые контракты с Россией. В этом же году произошло почти трехкратное падение германских инвестиций в РФ. Руководство ФРГ стало одним из инициаторов жесткого давления на Россию [5, с. 34]. Примечательно, что, несмотря на санкции, Запад по-своему своеобразно, высоко и, нам кажется, по достоинству оценил и позицию России в этом сложном событии. Осенью 2014 г. американский журнал *Forbes* во второй раз подряд признал В. В. Путина самым влиятельным человеком года [8, с. 28]. Этот факт в определённой степени можно трактовать так, что значимость России, её авторитет в международных отношениях были довольно значительны. Как некое подтверждение этому стало и коллективное обращение определённой части немецкого истеблишмента в декабре 2014 г. к правительству, парламенту ФРГ. Очень известные политики, в том числе три бывших канцлера Германии, общественные деятели (всего 62 человека – Н. Ш.) предлагали в своем обращении учитывать внешнеполитические интересы России и интересы её граждан¹.

Надо сказать ещё о некоторых особенностях, которые в значительной степени влияют на внешнюю политику Германии. Прежде всего, это влияние

США, которое осуществляется опосредованно. Дело в том, что на территории ФРГ находится с 1945 г. мощная военная группировка США, имеющая ядерное оружие. Этот американский контингент сильнее, чем вооруженные силы ФРГ. Далее, сильные экономические и политические связи крупного немецкого бизнеса с американским истеблишментом. Нельзя забывать и о таком известном факте, что определённая часть золота Германии находится на территории США. Все эти перечисленные факторы не могут не влиять на самостоятельность внешней политики ФРГ. Вот это в определённой степени проявилось в решении вопроса о санкциях, инициируемых США в отношении России. В частности, немецкие бизнесмены проявили здесь дифференцированный подход. Большинство из них, а это составляло 65% от общего числа, практически сразу поддержали позицию германского правительства в отношении санкций².

Несколько иную позицию заняли немецкие компании, работающие на российском рынке. Достаточно назвать химический гигант *BASF*, всемирно известные компании *Volkswagen*, *Siemens*, *Adidas* и другие. Они выступали против санкций и требовали в своих многочисленных петициях к правительству нормализации отношений с Москвой³. К сожалению, сторонников улучшения отношений с Россией было не так много и они не были достаточно влиятельной силой. Подобные обстоятельства не могли не повлиять негативно на «восточную политику» (*Ostpolitik*) Германии

¹ Григорьев Е. Ангела Меркель готова оборонять от Москвы Балтию и Балканы // Независимая газета. 2014. 8 дек.

² Никифоров О. Искусство толкования новогодних речей немецких политиков // Независимая газета. 2015. 12 янв.

³ Там же.

в отношении России. К примеру, германо-российский товароборот в 2014 г. сократился примерно на 1/3 [9, с. 615].

2015 г. не принёс ничего нового в отношениях между двумя странами. Ситуация продолжала ухудшаться, особенно в экономике. Двусторонний товароборот резко сократился, к примеру, в 2012 г. он составлял 80,9 млрд. евро, в 2015 г. – 51,5 млрд. евро [5, с. 33]. Это негативно сказывалось на немецких компаниях, работающих в России. У них падала прибыль, сокращалась выручка. Тем не менее развитие экономических отношений между Россией и Германией продолжалось: осуществлялись различные проекты и работы, которые были ещё начаты до введения санкций. Например, открытие в 2015 г. на территории России первых магазинов немецкой сети розничной торговли *Plus*. В сентябре 2015 г. был пущен в эксплуатацию германо-японский станкостроительный завод *ДМД-MORI* в г. Ульяновске [1].

Июльские опросы, которые провела Российско-германская внешне-торговая палата в 2015 г., показали, что несмотря на трудности, немецкие фирмы, а их присутствовало в России тогда 6000, пока оставались работать здесь. Все же обида со стороны русских в отношении позиции немцев звучала с новой силой. Вот что, например, заявлял известный наш писатель и общественный деятель Н. Стариков. «Сегодня Германия, которой мы в 1990 г. разрешили объединиться, протестуют против России и Крыма. Мы с немцами поменялись местами: получается, что теперь мы у них должны спрашивать разрешения на объединение раздѐнного русского народа»¹.

¹ Цит. по: Цепляев В. Что немцу дорого //

В самой Германии усиливались антироссийские настроения, что не могло не сказываться и на экономических отношениях. Россия в 2015 г. переместилась на 10-е место (была на четвёртом месте в 2014 г.) в списке стран, куда в ФРГ экспортировала свою продукцию машиностроения. 17% немецких фирм уже сократили свой персонал в России². Тем не менее борьба против санкций как с российской, так и немецкой стороны продолжалась. В декабре 2015 г. германо-российской торговой палатой был проведён опрос среди немецких предпринимателей, работающих в России по поводу санкций. Выяснилось, что деловые круги в ФРГ не намерены уходить из России³. В Германии были и определенные политические силы, которые также хотели восстановления хороших отношений с РФ. Подтверждением этому стал визит в Москву премьер-министра Баварии Х. Зеехофера. В феврале 2016 г. А. Меркель поддержала поездку Х. Зеехофера, который встречался с В. Путиным. Данный визит не имел особого успеха, но сам факт его осуществления свидетельствовал об определенной позиции немецких политиков и бизнесменов. Такой же примерно позиции придерживались и некоторые представители немецкой социал-демократии (СДПГ).

Председатель СДПГ З. Габриэль высказался за пошаговую отмену антироссийских санкций. Да и министр иностранных дел ФРГ социал-демократ Ф.-В. Штайнмайер сообщал, что

Аргументы и факты. 2015. 30 сент.

² Ахмадиев Э. Немецкий бизнес ищет деньги в России // Известия. 2016. 11 янв.

³ От редакции. Рецепты против санкций // Независимая газета. 2015. 15 дек.

в Евросоюзе тоже выросло сопротивление продолжению санкций в отношении России. Сама же А. Меркель заявила, что говорить о снятии европейских санкций с России пока ещё рано¹. Когда же речь шла об экономических интересах ее страны, она проявляла здесь бо́льшую гибкость и настойчивость. К примеру, в июне 2016 г. А. Меркель вступилась за «Северный поток-2» – газопровод из России, который очень интересовал Германию². Канцлер твердо выступила за национальные интересы страны. Чуть позже канцлер ведёт себя весьма противоречиво: осторожно высказывается о снятии взаимных санкций, но в то же время опасается, что русские танки могут пересечь украинскую границу³.

Противоположную позицию занимали некоторые ведущие немецкие социал-демократы. Именно в таком ключе стоит рассматривать визит в Москву 21–22 сентября 2016 г. уже упомянутого З. Габриэля [4, с. 125], хотя результаты этого визита для российской экономики были не столь успешны. Примечательно, что об этой экономике писали сами немцы. Они были уверены, что основная причина кризиса России – не в цене на нефть, не в украинском кризисе и не во внешних санкциях. Причины кризиса созданы в самой России, писал один из них в

статье под весьма красноречивым названием: «Доморощенная стагнация России»⁴. Как говорится, взгляд со стороны, но он весьма верный.

Осенью 2016 г. произошло довольно значительное событие, которое не могло не повлиять на международные отношения: выборы нового президента США. Им стал весьма своеобразный и трудно предсказуемый Д. Трамп, начинающий проводить достаточно жёсткий курс. Стала меняться и политика ФРГ. А. Меркель делает акцент на новые отношения с Россией⁵. Нам кажется, что это было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, как аналитик мирового масштаба она не могла не чувствовать, что Д. Трамп может представлять определенную сложность в отношениях с ФРГ, а улучшение отношений с Россией станет некой альтернативой в серьезном диалоге с США. Во-вторых, в недалеком будущем в Германии предстояли выборы в парламент и усиливалась борьба со стороны оппозиционных сил, которые отвергали санкционный курс. Вероятно, А. Меркель делала соответствующий реверанс в их сторону. И в-третьих, канцлер, конечно, думала и об экономическом сотрудничестве с Россией, прежде всего в области поставок российского газа и нефти. Как раз накануне страстный призыв к сотрудничеству в этой области постоянно звучал на российско-германской конференции⁶. Да и 2016 г. в плане эко-

¹ Башкатова А. В Берлине хотят начать пошаговую отмену санкций // Независимая газета. 2016. 27 мая.

² Комраков А. Ангела Меркель вступилась за «Северный поток-2» // Независимая газета. 2016. 16 июня.

³ См.: Fortschritte bei Friedensabkommen könnten Sanktionen lockern // Zeit Online. 2016. 30 Aug. URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2016-08/angela-merkel-russland-sanktionen-aufhebung> (дата обращения: 17.03.2019).

⁴ Комраков А. Растет количество проблем, беспокоящих граждан // Независимая газета. 2016. 10 окт.

⁵ Григорьев Е. Слова Меркель должны пройти проверку делами // Независимая газета. 2016. 8 дек.

⁶ Николаев Б. Звезды газового бизнеса о планах на будущее // Независимая газета. 2016. 13 дек.

номического сотрудничества 2-х стран был более благоприятным, нежели 2015 г.: прямые немецкие инвестиции в РФ выросли до 33 млрд. долларов¹.

Как некое подтверждение одному из вышесказанных моментов стала позиция Берлина и по украинскому кризису. В мае 2017 г. президент Украины П. Порошенко нанес визит А. Меркель с целью добиться поддержки Германии особенно на Востоке Украины (Донецк, Луганск) и явно потерпел фиаско. Немецкая пресса вынесла вердикт, который можно обозначить так: «отделение Восточной Украины кажется решенным делом»². Здесь, вероятно, сыграли свою роль ряд факторов: твёрдая позиция России, нежелание канцлера накануне выборов в бундестаг втягиваться в сложные международные дела и таким образом обозначить свое особое отношение к России в украинско-российском конфликте. Нельзя не упомянуть ещё и об уже известном факторе: ужесточение антироссийских санкций. Некоторые политические и экономические круги ФРГ с возрастающим беспокойством следили за этими санкциями.

Со временем уже стало очевидно, что эти меры болезненно бьют по интересам Германии. То есть жизненная необходимость заставляла Берлин несколько по-иному, чем другие страны Европы, подходить к упомянутому вопросу и вносить какие-то коррективы в «восточную политику». Тем более, что США предлагали европейцам (немцам) свой сжиженный газ, кото-

¹ Комраков А. Немецкий бизнес прибыл в Сочи к Путину и Назарбаеву // Независимая газета. 2017. 13 окт.

² См. редакционную статью «Немцам стало ясно, что Восток Украины уже не вернуть» в «Аргументах недели» за 25 мая 2017 г.

рый был значительно дороже российского. Данное обстоятельство крайне раздражало немцев. Одним из первых по этому вопросу в июне 2017 г. негативно высказался всё тот же вице-канцлер ФРГ З. Габриэль. Его позицию поддержала А. Меркель. И сам факт поддержки члена её правительства по газовому вопросу свидетельствовал о довольно смелой и продуманной позиции премьер-министра.

Надо сказать, что отношение к России было как бы соответствующей лакмусовой бумажкой для ведущих партий ФРГ, которые имели разные позиции по этому вопросу. Антироссийские санкции были головной болью для немцев. Германия теряла большие деньги за время кризиса и санкций, более 400 компаний с немецким участием ушли с российского рынка. Поставить Россию на колени не получилось, и об этом свидетельствовала неплохая экономическая ситуация в РФ в 2017 г., которая несколько улучшилась после первых кризисных годов. На этом фоне открывались новые возможности и для немецкого бизнеса. Такой возможностью он воспользовался, и по его инициативе была проведена встреча с президентом РФ В. Путиным двух десятков представителей крупнейших немецких компаний, таких как, например, *BASF*, *SAP*, *Metro*, *Siemens* и др. Немцами было отмечено, что Россия вновь заявила о себе как растущий рынок. Немецкий экспорт в Россию вырос в первом полугодии и достиг 12,7 млрд. евро, а немецкий импорт еще сильнее³.

³ Комраков А. Немецкий бизнес прибыл в Сочи к Путину и Назарбаеву // Независимая газета. 2017. 13 окт.

Все эти факты свидетельствовали о том, что Германия в условиях санкций проводила своеобразную «восточную политику» в отношении России. Немцы прекрасно понимали выгоду российского рынка и, несмотря на сложившиеся трудности, старались удержаться на нём. По большому счёту, у них это всё же получалось. Успех германских фирм, компаний строился на долгосрочном стратегическом планировании. Это они делали, как говорится, с немецкой основательностью, постоянно находясь в поиске лучших решений.

Последние месяцы 2017 г. отличались большей активностью в рамках уже упомянутого Германо-российского форума. Возникло впечатление, что немецкие деятели стараются наверстать упущенное в российско-германских отношениях за 2014–2016 гг. Например, в 20-х числах ноября состоялся Петербургский диалог в Берлине, который традиционно являлся главным событием Германо-российского форума, где рассматривались политические вопросы¹. На этом форуме ничего принципиально нового не было принято, но сам факт его проведения свидетельствовал о попытках с обеих

сторон сохранять в сложных условиях определенные контакты.

К обозначенному периоду было подсчитано, что ФРГ из-за санкций потеряла 40% экспорта в Россию, а доходность немецкого экспорта ежемесячно снижалась на 727 млн. долларов². Конечно, это наносило вред немецкому бизнесу, но в данном случае политика германского правительства во многом определяла экономику. В этой связи нельзя не согласиться с мнением известного немецкого политолога А. Раара, что с Россией так и не была пройдена фаза «холодной войны», а канцлер, как известно, придерживалась весьма жёсткой позиции³. Мы уже говорили о тех важных обстоятельствах, которые побуждали канцлера и правительство примкнуть к антироссийским санкциям, и вряд ли в обозримом будущем они будут делать обратное и менять свою «восточную политику» по отношению к России. Тем не менее идея нормализации отношений двух стран, отмена антироссийских санкций остаются в поле зрения определённой части политиков и общества Германии, и этот факт нельзя сбрасывать со счетов.

Статья поступила в редакцию 25.02.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Басов Ф. А. Германия, Европарламент и политика санкций в отношении России // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 12. С. 30–40.
2. Белов В. Б., Максимычев И. Ф. Образ современной России в Германии. М.: Институт Европы РАН. 2010. 63 с.
3. Васильев В. И. Восточная политика Германии: противоречивая эволюция // Международная жизнь. 2015. № 1. С. 14–28.
4. Васильев В. И. Quo vadis Германия? // Международная жизнь. 2017. № 2. С. 107–128.
5. Зарицкий Б. Е. Германия на постсоветском пространстве // Международная жизнь. 2017. № 3. С. 33–48.

¹ Никифоров О. Германский сэндвич // Независимая газета. 2017. 27 ноября.

² Григорьев Е. Германия потеряла 40% экспорта в Россию из-за санкций // Независимая газета. 2017. 15 дек.

³ Пар А. Коалиция противоречий // Известия. 2018. 6 марта.

6. Зарицкий Б. Е. Германские инвестиции в России // *Международная жизнь*. 2014. № 9. С. 60–79.
7. Клепацкий Л. Н. О потенциале городов-партнеров в российско-германских отношениях // *Международная жизнь*. 2013. № 1. С. 71–92.
8. Лапина Н. Ю. Взгляд на Россию из Европы в свете украинских событий // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 9. С. 24–34.
9. Павлов Н. В. Россия – Германия: исчерпан ли потенциал политического сотрудничества // *Современная Германия. Экономика и политика* / Под общ. ред. В. Б. Белова. М.: Весь мир, 2015. С. 610–615.
10. Патрушев А. И. *Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель*. М.: МГУ, 2009. 432 с.
11. Kaiser K., Maull H. W. (Hrsg.). *Deutschlands neue Aussenpolitik*. Bd. I: Grundlagen. München: Oldenbourg, 1994. 214 s.
12. Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel (Redner: Angela Merkel. Datum: Donnerstag, 13. März 2014. Ort: Deutscher Bundestag) // *Die Bundeskanzlerin* [сайт]. – URL: <https://www.bundestkanzlerin.de/bkin-de/suche/regierungserklaerung-von-bundestkanzlerin-merkel-443682> (дата обращения: 17.03.2019).

REFERENCES

1. Basov F. A. [Germany, the European Parliament and the policy of sanctions against Russia]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2015, no. 12, pp. 30–40.
2. Belov V. B., Maksimychiev I. F. *Obraz sovremennoi Rossii v Germanii* [The image of modern Russia in Germany]. Moscow, Institut Evropy RAN Publ., 2010. 63 p.
3. Vasil'ev V. I. [The Eastern policy of Germany: the controversial evolution]. In: *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Affairs], 2015, no. 1, pp. 14–28.
4. Vasil'ev V. I. [Quo vadis Germany?]. In: *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Affairs], 2017, no. 2, pp. 107–128.
5. Zaritskii B. E. [Germany in the post-Soviet space]. In: *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Affairs], 2017, no. 3, pp. 33–48.
6. Zaritskii B. E. [German investments in Russia]. In: *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Affairs], 2014, no. 9, pp. 60–79.
7. Klepatskii L. N. [About the potential partner cities in Russian-German relations]. In: *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Affairs], 2013, no. 1, pp. 71–92.
8. Lapina N. Yu. [The view of Russia from Europe in the light of the Ukrainian events]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2015, no. 9, pp. 24–34.
9. Pavlov N. V. [Russia–Germany: on the exhaustion of the potential for political cooperation]. In: Belov V. B., ed. *Sovremennaya Germaniya. Ekonomika i politika* [Modern Germany. Economics and politics]. Moscow, Ves' mir Publ., 2015, pp. 610–615.
10. Patrushev A. I. *Germanskie kantslery ot Bismarka do Merkel'* [German chancellors from Bismarck to Merkel]. Moscow, MGU Publ., 2009. 432 p.
11. Kaiser K., Maull H. W. (Eds.). *Deutschlands neue Aussenpolitik*. Bd. I: Grundlagen. Munich, Oldenbourg Publ., 1994. 214 p.
12. Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel (Redner: Angela Merkel. Datum: Donnerstag, 13. März 2014. Ort: Deutscher Bundestag). In: *Die Bundeskanzlerin*. Available at: <https://www.bundestkanzlerin.de/bkin-de/suche/regierungserklaerung-von-bundestkanzlerin-merkel-443682> (accessed: 17.03.2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шелудченко Николай Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета;

e-mail: np.sheludchenko@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay P. Sheludchenko – PhD (History), Associate Professor, Department of Modern and Contemporary History and Methodology, Moscow Region State University;

e-mail: np.sheludchenko@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шелудченко Н. П. Новая «восточная политика» правительства ФРГ в 2013–2017 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 3. С. 65–75.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-3-65-75

FOR CITATION

Sheludchenko N. New “Eastern policy” of the German Government in 2013–2017. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 3, pp. 65–75.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-3-65-75